

Филиал Дуаньлинь на Великой Кольцевой горе. На горе было необычайно тихо.

Вхождение и возвращение в три души Юй Шанжуна отбросили мастера филиала Дуаньлинь на сотни метров. Он потерял большую часть своей боевой силы. Это была односторонняя схватка, в которой в роли атакующего выступал один Юй Шанжун.

Энергетические клинки сыпались на Чан Цзяня, главу филиала Дуаньлинь, как проливной дождь.

Казалось, что Юй Шанжун долгое время подавлял свои чувства и наконец, нашел для них выход. Культиватор восьми лепестков избивал культиватора семи лепестков. Хотя со стороны их поединок выглядел нечестным, именно так все и было, когда путь меча достигал своего пика.

Теория энергетических клинков заключалась в том, что культиватор должен был сгустить Первородную Ци в энергию и сформировать из нее клинки... Если бы у культиватора не было оружия, и он попытался бы сформировать энергетические клинки с помощью одного лишь воображения, это было бы тяжелой и утомительной задачей. Культиватору пришлось бы потратить гораздо больше энергии, чтобы достичь своей цели. Поэтому важно было иметь оружие. Имея оружие, культиватор мог обернуть вокруг него свою энергию и напрямую сформировать энергетические клинки. Другие энергетические клинки можно было воспроизвести тем же способом.

Оружие желтого класса могло увеличить силу энергетических клинков и скорость их создания. Их количество увеличивалось на 30%. Оружие мистического класса было на 30% быстрее и сильнее оружия желтого класса.

С оружием небесного класса происходил существенный скачок в качестве. Оружие небесного класса приобретало уникальную способность проникать в энергию. Сила, количество и скорость клинков увеличивались в три раза по сравнению с оружием земного класса. Настолько страшным было оружие небесного класса.

Помимо этих факторов, существовала еще и привязанность владельца к своему оружию.

Юй Шанжун уже давно достиг полного единства с Мечом Долголетия. Меч Долголетия не в три раза превосходил оружие земного класса, а, казалось, в пять или даже десять раз.

Энергетические клинки обрушились вниз, разрушая здания филиала Дуаньлинь на Великой Кольцевой горе.

Когда ученики филиала Дуаньлинь слышали имя Юй Шанжуна, они уставились на него с

открытыми ртами. Они знали, насколько силен Дьявол Меча. Однако когда они воочию увидели проливной дождь из энергетических клинков, их охватил страх и благоговение.

На полпути в гору виднелось глубокое ущелье.

Разница между силой Юй Шанжуна и Чан Цзяня была слишком велика. Юй Шанжун легко убил Чан Цзяня.

Никто не осмелился помочь Чан Цзяню или выступить с возражениями.

Юй Шанжун разжал руку, и Меч Долголетия сам собой вернулся в ножны. В лезвие клинка вошла слабая красная энергия.

Юй Шанжун как ни в чем не бывало завис над главным зданием секты и осмотрел окрестности.

Никто из учеников филиала Дуаньлинь не осмеливался пошевелиться.

— Простите, что побеспокоил всех вас. Прощайте, — произнес Юй Шанжун, прежде чем улететь.

В течение следующего месяца...

Великий старейшина филиала Хэнцю, Чжао Цзинь, умер.

Умер Ху Шендао с Виллы Семи Звезд.

Великий старейшина секты Небесных Мастеров, Чжан Жаожань, погиб.

Десять великих сект стали жить в страхе после новостей об этих смертях.

О существовании списка с жертвами Павильона Злого Неба вскоре стало известно общественности.

Многие ученики, участвовавшие в нападении на Павильон Злого Неба, покинули свои секты, пытаясь спасти свою кожу.

Секта Ло, юг Великого Яна.

Секта Ло также узнала о существовании списка с жертвами.

Третий старейшина секты Ло, Лу Пин, с обеспокоенным выражением лица поспешил в зал собраний. Как самому молодому старейшине секты Ло, ему предстояло пройти долгий путь.

— Старейшина Лу.

— Старейшина Лу.

Охранники у входа в зал собраний поклонились, увидев его.

— Старейшина Шань внутри?

— Старейшина Лу, старейшина Шань сейчас на собрании.

Лу Пин без колебаний вошел внутрь. В зале собраний сидело более десяти человек. Увидев обеспокоенного Лу Пина, они озадаченно переглянулись.

— Что случилось, старейшина Лу?

Старейшины посмотрели на Лу Пина.

Лу Пин не стал ходить вокруг да около и произнес:

— Старейшина Шань, дела обстоят не лучшим образом. В мире культивации ходят слухи, что Юй Шанжун, Дьявол Меча, вернулся в Павильон Злого Неба. — Он тихо продолжил: — В Павильоне Злого Неба есть список с именами культиваторов, которые напали на него много лет назад. Те, кто попал в этот список, будут убиты Юй Шанжуном.

Все были шокированы. Силу Юй Шанжуна нельзя было недооценивать. Секты Юнь, Тянь и Ло составляли Три Секты. Секта Юнь была единственной, у кого был конфликт с Павильоном Злого Неба. Секта Тянь в основном держалась в стороне от мирских дел. Секта Юнь лишь изредка общалась с десятью великими сектами и не сильно враждовала с Павильоном Злого Неба. Их последний конфликт был частично вызван Е Тяньсинь, когда она убедила секту Юнь послать дюжину культиваторов Божественного Двора, чтобы напасть на старого злодея на горе Синего Солнца. Однако та их попытка закончилась провалом.

— Секта Юнь была связана с Е Тяньсинь. У каждого долга есть свой должник. Какое отношение это имеет к секте Ло? — спросил кто-то.

— Лу Пин, не надо принижать наши силы и превозносить мощь другой стороны. Это всего лишь список с именами. Не нужно так переживать по этому поводу.

Лу Пин нахмурился, услышав это. Он понизил голос и произнес, выделяя интонацией каждое слово:

— Позвольте мне закончить, пока вы не сделали поспешных выводов. Великий старейшина филиала Хэнцю, Чжан Цзинь, Ху Шэньдао с Виллы Семи Звезд, Чжан Жаожань из секты Небесных Мастеров... все они мертвы.

Все с недоверием посмотрели на Лу Пина.

— Дьявол Меча убивает людей в соответствии со своим списком. Все люди в этом списке умрут. Месяц назад умер глава филиала Дуаньлинь, Чан Цзянь. Его имя было первым в списке Дьявола Меча. Я послал своих людей в филиал Дуаньлинь. Мастер секты Чан совсем недавно достиг пика стадии семи лепестков, но Дьявол Меча не оставил ему никаких шансов...

В зале собраний воцарилась гробовая тишина. Они начали понимать, насколько серьезным было дело.

Шань Юньчжэн подняла голову. Ее выражение лица было мрачным.

Кто-то произнес:

— Ты сказал, что в списке содержатся имена людей, которые когда-то напали на гору Золотой Двор?

— Верно.

Остальные слегка расслабились. Они были благодарны, что секта Ло осталась в стороне от этого дела.

— Старейшина Шань. — Лу Пин посмотрел на Шань Юньчжэн, сидящую в стороне.

Шань Юньчжэн была второй старейшиной секты Ло. Она также была единственной женщиной-старейшиной секты Ло. Она была лучшей лучницей, признанной всеми в секте.

Ходили слухи, что Шань Юньчжэн когда-то претендовала на звание одного из Трех Божественных Лучников Божественной столицы. Ее ученица, Хуа Юэсин, эффектно заявила о себе в мире культивации. Благодаря своим удивительным талантам она отправилась в Божественную Столицу и заняла место своего учителя.

По культивации Хуа Юэсин пока не дотягивала до уровня Шань Юньчжэн. Однако у нее был огромный потенциал и большое будущее.

Все посмотрели на Шань Юньчжэн.

— Ваше имя находится в списке.

— ... — Шань Юньчжэн чувствовала себя так, словно ее сердце только что ударили молотком. Хотя она изо всех сил старалась сохранять спокойное и умиротворенное выражение лица, в ее сердце зародилось чувство страха.

Остальные выглядели довольно беззаботными. Они сочувствовали ей, при этом втайне радуясь, что их нет в списке.

В зале собраний долгое время стояла тишина.

Наконец Шань Юньчжэн произнесла:

— Мастер секты знает об этом?

— Пока нет.

— Тогда я сделаю вид, что не знаю об этом, — произнесла Шань Юньчжэн.

— Хм?

«Что она имеет в виду?»

«Как ты можешь игнорировать тот факт, что твое имя находится в списке жертв?»

Лу Пин сжал кулак и произнес:

— Старейшина Шань, мы должны действовать осторожно... Если Дьявол Меча постучится к нам в дверь, будет слишком поздно испытывать сожаление.

— Старейшина Шань, я думаю, что старейшина Лу прав. Мы должны серьезно подойти к этому вопросу. Мы не можем позволить себе отмахнуться от этого, — произнес четвертый старейшина.

Шань Юньчжэн поднялась на ноги, огляделась вокруг и спросила:

— Вы боитесь?

Старейшины неодобрительно улыбнулись.

— Почему секта Ло должна кого-то бояться?

— Мы совсем не боимся. Давайте сосредоточимся на текущем деле, и не будем отвлекаться. Старейшина Шань, что вы планируете делать дальше?

Все снова посмотрели на Шань Юньчжэн.

Шань Юньчжэн тихо произнесла:

— Секта Ло имеет десять святых земель, охватывающих пик Ло, пик Пурпурного Облака и около двадцати гор. В каждой из них насчитывается до десяти тысяч учеников, и все они защищены барьерами и формациями. Там также есть эксперты, владеющие формациями и даосскими печатями. Первая святая земля, на которой мы находимся, унаследовала формацию от последних десяти поколений мастеров секты. Старейшины также являются опорой секты Ло... Мы должны объединиться, чтобы противостоять Дьяволу Меча. В большом мире культивации нельзя позволить кривым одержать победу над благородными. Мы не должны позволить им делать то, что они захотят.

В зале собраний снова воцарилась тишина.

— Вы правы, старейшина Шань... Зло есть зло, и мы не можем позволить, чтобы баланс мира изменился в его пользу. Хотя формация секты Ло не может сравниться с формацией Десяти Терминалов Божественной столицы, ее нельзя будет легко разрушить.

В этот момент, сидевший дальше всех от двери старейшина произнес:

— Но что если Дьявол Меча решит подождать снаружи? Он ведь относится к Дьявольскому Пути... Как говорится: «легче увернуться от копья на открытой местности, чем защищаться от стрелы, выпущенной в темноте». Ло Шисань из секты Юнь, первое место на алтаре меча, одном из восьми алтарей, не смог сравниться с Дьяволом Меча. Многие могут засвидетельствовать это...

Он был прав. Беспокойство о воре было хуже, чем сама кража. Кто мог гарантировать, что Дьявол Меча не ударит их со спины?

В этот момент в зал собраний поспешно вошел ученик и произнес громким голосом:

— Старейшины, пришло письмо.

— От кого?

— От Дьявола Меча.

Старейшины ощутили, как их сердца замирают. Неизбежное случилось.

Шань Юньчжэн нахмурилась, после чего махнула рукой и произнесла:

— Читай.

Она знала, что должна оставаться вместе с остальными. В противном случае, с одной лишь ее силой ей не удастся избежать преследования Дьявола Меча.

Ученик распечатал письмо. Казалось, он оказался в затруднительном положении. Прочистив горло, он стал читать вслух:

— «Я, Юй Шанжун, хотел бы попросить вас сообщить второй старейшине секты Ло, Шань Юньчжэн, что все, кто указан в списке, лишатся своих жизней от моего меча. В знак исключительной милости Павильон Злого Неба предоставляет старейшине Шань шанс искупить свои грехи. С этого дня Павильон Злого Неба будет добавлять в список по одному имени каждые семь дней, пока старейшина Шань не проявит себя или пока не останется больше имен. Прошу простить меня за грубый выбор слов. Писательство — не самая сильная моя сторона».

Закончив читать, ученик удивленно поднял голову.

«Этот чертов Дьявол Меча выбрал такой тон?»

Даже другие старейшины были озадачены, не говоря уже о нем.

Шань Юньчжэн имела сложное выражение лица. Она глубоко вздохнула и произнесла:

— Это он, хорошо.

— Это он?

— Много лет назад я пыталась выстрелить в него с пика третьей святой земли. Однако его энергия была слишком плотной. Я не ожидала, что он затаит обиду спустя столько времени, — произнесла Шань Юньчжэн. — Не нужно его бояться.

Все посмотрели на нее. Она была, пожалуй, единственным человеком, который мог заставить такие низкие слова звучать праведно.

— Это неправильно. — Лу Пин поднял руку. — В письме говорится, что вы можете извиниться, старейшина Шань. Это значит, что надежда еще есть.

— Вы правы, старейшина Лу.

— Я согласен.

Шань Юньчжэн ошеломленно огляделась по сторонам, замечая, что отношение и взгляды окружающих были не такими, как несколько минут назад.

— Что вы имеете в виду? — спросила она.

— Старейшина Шань... пожалуйста, посмотрите на эту ситуацию с другой перспективы. Я думаю, что вы должны принести свои извинения.

— Верно... согласно уставу Павильона Злого Неба, он должен был убить вас. Но раз он выступил с этим предложением, это ваш шанс.

— Старейшина Шань, хотя секта Ло не слаба, мы не настолько смелы, чтобы сделать Павильон Злого Неба своим врагом. Пожалуйста, подумайте о более широкой картине.

В этот момент все в один голос произнеси:

— Пожалуйста, подумайте о более широкой картине, старейшина Шань!

Шань Юньчжэн не ожидала такой перемены в их отношении. Она завела руки за спину и усмехнулась.

— Список жертв, да... А если я откажусь?

Лу Пин сурово произнес:

— В таком случае мы отправим вас туда. — Он сделал акцент на слове «отправим». Его отношение с самого начала отличалось от других старейшин. Он был уверен, что единственным человеком, который должен был умереть, был тот, кто оскорбил Павильон Злого Неба. В конце концов, это был Дьявол Меча, а не какой-то мелкий злодей. Почему секта Ло должна нести ответственность, когда Шань Юньчжэн сама навлекла на себя беду?

— Хорошо! Я пойду! — Шань Юньчжэн гневно сузила глаза.

Лу Пин произнес:

— Вот что я вам скажу. У меня есть друг, у которого есть скакун. Вы можете поехать на нем в Павильон Злого Неба, старейшина Шань.

— Замечательно!

— Отличная идея!

Горячо поддержали его другие старейшины.

Шань Юньчжэн внезапно почувствовала ком в груди. В этот момент ей стало трудно дышать.

Новости о списке жертв распространились по миру культивации.

Поговаривали, что Дьявол Меча Юй Шанжун может добавить имена в список, чтобы пригрозить тем, кто в нем числится. В итоге он забрал множество невинных жизней.

В конце месяца Юй Шанжун занял второе место в черном списке. Однако на самом деле Шань Юньчжэн была единственной, с кем так обошлись.

Три дня спустя в большом зале Павильона Злого Неба.

Лу Чжоу чувствовал себя очень спокойно. В течение месяца, пока Юй Шанжун разбирался с людьми из списка, его очки заслуг стремительно росли.

Очки заслуг: 32250.

Это означало, что он мог купить аватар Десяти Миров. С этим аватаром он мог успешно войти в сферу Зарождения Божественного Треволнения. Тем не менее, он не спешил его покупать.

В этот момент в большой зал вошел Чжоу Цзифэн и с поклоном произнес:

— Мастер Павильона, прибыла Шань Юньчжэн.

— Хм? — Лу Чжоу спустился по ступенькам с руками за спиной и погладил бороду.

— В мире культивации ходят слухи, что господин Второй отправил в секту Ло письмо, в котором говорится, что он будет каждый день вносить новые имена в список, пока Шань Юньчжэн не появится в Павильоне Злого Неба, — пояснил Чжоу Цзифэн.

Лу Чжоу нахмурился.

Хотя Юй Шанжуну нравилось бросать вызов элитам, он не был любителем бессмысленных убийств. Почему он был таким жестоким?

— Кто тебе это сказал? — спросил Лу Чжоу.

— Ученик Павильона Злого Неба услышал об этом от людей на информационной станции, когда они покупали товары в городе Танцзы, — ответил Чжоу Цзифэн.

— Правда становится все более искаженной, — покачал головой Лу Чжоу. — Приведи сюда Шань Юньчжэн.

— Хорошо.

Чжоу Цзифэн покинул большой зал.

Лу Чжоу поднялся по ступеням и медленно сел на трон.

Хуа Юэсин и остальные поспешили к нему, услышав новости.

Спустя некоторое время.

Шань Юньчжэн в сопровождении четырех людей медленно вошла в главный зал Павильона Злого Неба.

Они были здесь впервые и поэтому заметно нервничали. Поставив коробку на пол, посетители поклонились.

— Шань Юньчжэн из секты Ло пришла принести свои извинения. — Шань Юньчжэн сжала кулак. Подняв голову, она увидела Лу Чжоу, сидящего на своем троне. Вместе с тем боковым зрением она также заметила Хуа Юэсин. Шань Юньчжэн была потрясена, чувствуя, как в ее сердце поднимается волна гнева. Не заботясь о выборе слов, она выкрикнула: — Негодяйка! Как ты могла присоединиться к этому месту?

Выражение лица Хуа Юэсин слегка изменилось. Она сделала три шага назад.

В этот момент Лу Чжоу поднял руку, отправляя в полет миниатюрную даосскую ручную печать.

Шань Юньчжэн подняла руки, чтобы защититься, и активировала защитную энергию, выдерживая удар.

Взмах! Взмах!

Копье Повелителя Дуаньму Шэна внезапно устремилось к ней. Плотно упакованные тени копья наложились на тысячу слоев волн.

Бум! Бум! Бум!

Хотя Шань Юньчжэн была элитой шести лепестков, ей было трудно устоять на ногах, когда Дуаньму Шэн подкрался к ней с такого близкого расстояния. Более того, Дуаньму Шэн регулярно проводил спарринги с Хуа Удао, культиватором семи лепестков. Сила его атак вышла на новый уровень по сравнению с тем, что было раньше.

К тому же Шань Юньчжэн была лучницей. Когда противник оказывался на близком расстоянии, даже если у нее было на три лепестка больше, ей было сложно использовать свои навыки. Ей оставалось только отступать! Ее защитная энергия завибрировала, прежде чем рассыпаться.

Бам!

Шань Юньчжэн отшатнулась назад, сделала кувырок и приземлилась на ноги, расширенными глазами уставившись на Дуаньму Шэна, держащего в руке Копье Повелителя. Золотая энергия потрескивала на кончике копья, а на его древке был вырезан дракон. «Он силен! Неужели в Павильоне Злого Неба есть такие сильные люди?» Она была потрясена.

— Отставить, — произнес Лу Чжоу.

Дуаньму Шэн повернулся и поклонился ему.

— Да, учитель.

«Учитель?» Шань Юньчжэн подавила зародившийся в сердце страх.

Секта Ло не была похожа на десять великих сект или секту Юнь. Она была похожа на секту Тянь, никогда не имея ничего общего с Павильоном Злого Неба. Она не ожидала, что из-за одной ошибки у нее появился такой грозный враг. Она посмотрела на Хуа Юэсин, стоящую неподалеку, и задалась вопросом: «Неужели эта негодяйка оклеветала меня?»

Однако она не могла произнести этого вслух. Она могла лишь отмахнуться от своих мыслей.

Лу Чжоу указал на Хуа Юэсин и произнес:

— Хуа Юэсин — член Павильона Злого Неба... Если ты называешь ее негодяйкой, значит, ты неуважительно относишься ко мне.

Сердце Шань Юньчжэн учащенно забилося.

Лу Чжоу продолжил:

— Я мог бы попросить ее дать тебе пощечину, но... — его тон смягчился, когда он продолжил, — ты ведь когда-то была ее учителем. Ученик, бьющий своего учителя, противоречит мировому порядку. Я буду бить от ее имени...

Лу Чжоу снова поднял руку. К Шань Юньчжэн поплыла очередная ручная печать.

Удар!

Печать ударила ее по щеке. Это был очень точный удар. На этот раз Шань Юньчжэн не посмела уклониться. Пощечина, нанесенная печатью, не была легкой. От этого удара на ее лице остался след от пяти пальцев.

Увидев эту печать, Пань Чжун и Чжоу Цзифэн были поражены.

«Ручная печать мастера Павильона выглядит так же, как и моя, но любой может заблокировать мою печать... В то время как ручную печать мастера Павильона невозможно заблокировать! Вот насколько мы разные!»

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1811961>